

Необычный в русском эпосе персонаж «царя-собаки» был, с моей точки зрения, крайне неудачно истолкован как образ «царя-тирана» Ивана Грозного.²¹ Приведенные выше скандинавские исторические рассказы и обработка их у И. Паули могут служить более оправданной к ним параллелью. При дальнейшем их сопоставлении, может быть, и загадочное «инишьшее царство» получит реальное приуроченье на том скандинавском севере, о котором должны были знать и русские скomorохи; для изучения их репертуара могут пригодиться и те устные рассказы, запись которых оставил нам Юрий Крижанич.

²¹ А. А. Зими н. Скоморохи в памятниках публицистики и народного творчества XVI в. — В сб.: Из истории русских литературных отношений XVIII—XIX вв. М.—Л., 1959, стр. 342. Образ другого былинного цикла «Собаки Калина царя» сюда не относится; в специальной работе Р. О. Якобсона весьма убедительно доказывается, что это прозвание калькирует имя хана Ногай и превращает его в бранное прозвище (см.: О. Jensen. Собака Калин-царь. — Slavia, 1939, гош. XVII, себ. 1—2, стр. 82—98).